

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В КИТАЕ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: Китай, коррупция, правовая система, законодательство, смертная казнь, юридическая ответственность

П.В. ТРОЩИНСКИЙ

Кандидат юридических наук
Институт Дальнего Востока РАН

В рассказах выдающегося китайского новеллиста Пу Сун-лина (1622-1715) описывается трагическая смерть одного из чиновников, наказанного Небом за взяточничество. Характерны слова, которыми начинается повествование: «Один видный чиновник часто поступал бессовестно. Жена всякий раз предостерегала его и увещевала, говоря, что его ждет возмездие. Но он не верил и совершенно не желал ее слушать...»¹. При строительстве Великой китайской стены в целях борьбы с «расточительством» на вмонтированных в стену камнях высекали надписи с именами и рангами чиновников, ответственных за строительные работы. «В случаях обнаружения обвала или порчи стены инспектор быстро находил ответственных за соответствующий участок работы»².

После образования КНР (1949 г.) и до начала проведения политики реформ и открытости (декабрь 1978 г.) в китайском обществе уровень коррупции, как, впрочем, и преступности в целом, был чрезвычайно низок. В период правления Мао Цзэдуна любые нарушения социалистической законности карались крайне жестоко, принимаемые репрессивные меры отвращали потенциальных преступников от желания преступить принятые в обществе правила. Кроме того, централизованная плановая экономика, отсутствие свободы предпринимательской деятельности, неприятие культуры наживы в среде китайских граждан - все это способствовало сни-

На протяжении всей истории существования Китая борьба с коррупцией являлась одной из основных задач, которую ставили перед собой власти, пытаясь усовершенствовать действующую модель управления государством. Отношение общества к коррупционерам всегда было крайне негативным.

жению уровня коррупции до невиданного в истории Китая уровня. И это при том, что в стране не существовало какого-либо антикоррупционного законодательства, специальных органов по борьбе с коррупцией. Больше того: в период разрушительной «культурной революции» Право и Закон были объявлены буржуазными пережитками, практически полностью была разрушена система государственных органов³. И при всем этом в борьбе с коррупцией государство добилось потрясающих результатов.

КНР долгое время жила вообще без каких-либо законов, в основе регулирования общественных отношений лежали высказывания высших деятелей правящей партии. Первый Уголовный кодекс появился лишь спустя 30 лет после существования государства (1979 г.), до этого времени действовали закрытые уголовные инструкции, доступ к которым был лишь у следователя, прокурора и судьи. У чиновника не было возможности «разлагаться», «дамоклов меч» суровой и неотвратимой ответственности

постоянно висел над ним. Сама же ответственность за коррупционные преступления закреплялась не в кодифицированном правовом акте, а в разрозненных нормативных документах, которые нередко носили гриф секретности. Судьба уличенного в коррупции государственного служащего была крайне печальной.

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

Начало широкомасштабной политики «реформ и открытости», кардинальный поворот вектора развития китайского государства в сторону либерализации товарно-денежных отношений, построение социалистической рыночной экономики - все это привело к резкому росту уровня преступности в обществе, включая и коррупционные проявления. Как свидетельствуют китайские криминологи, пик роста преступности пришелся на 80-е гг. прошлого века. «Этот пик количества совершаемых преступлений был достигнут в ситуации дальнейшего расширения и углубления реформ и открытости, ускоренного развития товарной экономики, когда сложные и запутанные социальные противоречия проявились со всей очевидностью»⁴.

Активизировались существовавшие на ментальном уровне «гуанси» (отношения), благодаря которым китаец всегда предпочитал решать возникающие вопросы. Общество оказалось не готовым к сопротивлению новым вызовам и угрозам, а китайский

чиновник - к противостоянию со-блазну легкой и быстрой наживы. С течением непродолжительного времени власти КНР стали осознавать опасность роста числа «разложившихся» работников государственного аппарата. В спешке было принято известное Дополнительное положение Постоянного Комитета Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) «О наказании за коррупцию и взяточничество» (21.01.1988)⁵. К этому времени коррупционные скандалы охватили уже всю страну, имидж партии и власти подвергся серьезной угрозе, со временем коррупция стала приобретать институциональный характер.

Характерными в рассматриваемом контексте являются высказывания Председателя КНР Ху Цзиньтао, сделанные им в ноябре 2012 г. на XVIII съезде КПК. Китайский лидер тогда заявил: «Борьба с разложением и обеспечение политической чистоплотности - та четкая политическая позиция, которой неизменно придерживается партия, и та важная политическая проблема, которая привлекает к себе внимание народа. Неадекватное разрешение этой проблемы может нанести смертельный вред партии и даже погубить ее и страну. Мы постоянно должны вести борьбу с разложением, неустанно требовать соблюдения неподкупности, всегда бить в набат против разложения и перерождения»⁶.

В отчетном докладе XV съезду КПК в сентябре 1997 г. Председатель КНР Цзян Цзэминь заявил: «Борьба с коррупцией является серьезным политическим сражением, от результатов которого зависит: будет ли существовать наша партия и государство или погибнет»⁷.

Действующий Председатель КНР, лидер пятого поколения китайских руководителей Си Цзиньпин особо отмечает две основные проблемы в сфере противодействия коррупции в современном Китае: «Во-первых, антикоррупционные системы и механизмы несовершенны, а функции структур рассредоточены. Это не дает объединить усилия в обеспе-

чении контроля. Во-вторых, расследование некоторых дел, в силу тех или иных причин, трудно доводить до конца. Кое-где постоянно возникают акты коррупции, но к ответственности за нее привлекают слабо. И для разрешения существующих проблем опираться надо опять-таки на наши институты»⁸.

КОРРУПЦИОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ В КИТАЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В основе коррупционных явлений в КНР лежат не только исторические и экономические факторы, ментальные основы китайской личности. Росту коррупции не препятствует и действующее законодательство, которое в некоторой своей части чрезвычайно расплывчато и неконкретизировано. На это обстоятельство особо обращали внимание советские исследователи китайского права⁹. Сто лет назад видный российский юрист В.В.Энгельфенд, находившийся в эмиграции в Китае, писал, что русские исследователи китайского права зачастую недостаточного отчетливо понимают его суть. Причина такого недопонимания в том, что «...язык китайского законодательства чрезвычайно расплывчат... Положения Конституции также нередко очень расплывчаты и полны неопределенностей, дающих возможность их толкования в различном смысле»¹⁰.

Приведенная особенность китайской правовой нормы вовсе не связана с тем, что для отечественных исследователей иероглифическое письмо представляет значительные трудности при переводе используемых китайским законодателем терминов на русский язык.

Суть в том, что умышленно нечеткие формулировки создают для китайского правоприменителя комфортные условия для их применения, для трактовки правовых норм в интересах государства. Однако другой стороной «медали» становится возможность использования таких норм заинтересованными коррупционерами.

Китайский законодатель часто использует термины: «своевременно», «может», «вправе», «при необходимости», «правдиво», что недопустимо с точки зрения позитивистского подхода к праву. Что означает термин «своевременно»? Час, день, неделя, месяц? А «может»? То есть в определенных случаях по собственному усмотрению и «не может»?

Так, например, в ч. 1 ст. 23 Закона КНР «О борьбе с отмыванием денег»¹¹ говорится следующее: «Административный орган Государственного совета, ведущий борьбу с отмыванием денег, или его провинциальные подчиненные органы первой ступени, в случае обнаружения деятельности по заключению сомнительных сделок, *при наличии необходимости в проведении проверок, могут* проводить проверки в отношении финансовых органов». В рассматриваемой правовой норме и в тексте Закона отсутствуют основания, указывающие на «наличие необходимости в проведении проверок» со стороны соответствующих административных органов Государственного совета. Это свидетельствует о том, что необходимость в проведении проверки устанавливается по субъективному усмотрению уполномоченного на то органа.

Налицо широка дискреционных полномочий, обусловленная отсутствием оснований принятия решения о проведении проверок в отношении заключенных сомнительных сделок, осуществленных частными лицами или организациями. Кроме того, определение компетенции по формуле «вправе» («могут проводить проверки») также свидетельствует о возможном использовании китайским правоприменителем нормы по собственному субъективному усмотрению.

В той же ч. 1 ст. 23 китайский законодатель устанавливает, что в обязанности финансовых органов, при проведении в отношении них проверок в целях противодействия отмыванию денег, *вменяется «координировать проверки, правдиво представлять»* необходимые документы и материалы». В данном случае налицо

юридико-лингвистическая неопределенность, т.е. использование не ясных, не устоявшихся формулировок, терминов и понятий, что влечет установление неопределенных требований к организациям, осуществляющим предоставление соответствующих документов для проверяющих органов.

В соответствии с ч. 2 ст. 20, «финансовые органы, при осуществлении одноразовых сделок или многократных сделок в установленный период времени, если их сумма превышает установленную, или при обнаружении сомнительных сделок, должны своевременно ставить в известность об этом информационный центр по борьбе с отмыванием денег». В китайском законодательстве не содержится толкование термина «своевременно», что может привести к негативным последствиям для лиц и организаций, допустивших, по мнению правоохранительных и судебных органов КНР, нарушения закрепленных в законе положений.

Приведенные выше неточные формулировки на примере Закона КНР «О борьбе с отмыванием денег» свойственны многим действующим в правовой системе КНР нормативным правовым актам. В последние годы китайский законодатель принимает меры по стандартизации используемых юридических терминов, прилагает усилия по изменению сложившейся в правовой системе страны ситуации¹², «да только воз и ныне там». Принятый 01.11.2014 Закон КНР «О борьбе со шпионажем» продолжает характерную для китайских законов традицию расплывчатых формулировок. Часть 2 ст. 11, например, гласит: «Органы государственной безопасности при наличии необходимости в проведении работы по противодействию шпионажу на основании соответствующих государственных положений могут в приоритетном порядке использовать или в соответствии с законом реквизируют принадлежащие органам, коллективам, производственным единицам и частным лицам транспортные средства, средства связи, места и сооруже-

ния; при необходимости могут создавать соответствующие места для работы и устанавливать оборудование; после выполнения задачи должны своевременно возвратить или восстановить первоначальное положение, а также на основании положений выплатить соответствующую компенсацию; причиненный ущерб подлежит обязательному возмещению».

Отметим, что в Российской Федерации существует специально разработанная Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 (№ 96) методика антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов на предмет выявления коррупциогенных факторов, к которым относятся: широта дискреционных полномочий, определение компетенции по формуле «вправе», юридико-лингвистическая неопределенность и др. Ни один закон, не прошедший антикоррупционной экспертизы, не может быть принят российским парламентом. Надеемся, что отечественный опыт в сфере борьбы с коррупцией в контексте четкой формулировки правовой нормы пригодится и нашим китайским партнерам. Знаменательно, что в КНР на китайский язык недавно был переведен фундаментальный труд российских ученых в области борьбы с коррупцией, которые как раз и являются разработчиками приведенной выше методики¹³. Китайское юридическое сообщество активно изучает зарубежный опыт борьбы с коррупцией, для чего на регулярной основе проводятся различные международные конференции¹⁴.

РОЛЬ КОРРУПЦИИ В НАЧАЛЕ РЕФОРМ

В связи с вышесказанным, особого внимания заслуживает позиция российского исследователя, д.полит.наук А.В.Виноградова, который считает, что на начальном этапе развития социалистической рыночной экономики в Китае коррупция якобы способствовала экономическому росту страны. В этот период чиновник выступал в качестве «одного окна», оперативно разрешая возни-

кающие у бизнеса трудности при отсутствии каких-либо четких административно-правовых механизмов. Ученый утверждает: «У коррупции две функции. Первая, общепризнанная, негативная, затрудняющая экономическое развитие. Вторая, о которой не принято говорить, социокультурная - *позитивная*, санкционирующая предпринимательскую активность населения и одновременно стабилизирующая отношения власти и бизнеса».

На начальном этапе реформ вторая функция играет главную роль, она восполняет несовершенство правового режима, вводя специальные механизмы контроля за новой сферой жизнедеятельности. Использование служебного положения в личных целях означало появление особой формы взаимовыгодного совмещения личного и государственного интереса. Без этого совмещения предпринимательская инициатива индивида и рыночные реформы были бы невозможны. Поэтому целью борьбы с коррупцией на том этапе являлось не ее искоренение, а удержание в определенных рамках, потому что она была органической частью повышения экономической активности и создания параллельного с плановой системой свободного экономического пространства. Быстрая победа над ней означала бы уничтожение предпринимательской инициативы и возвращение к дореформенным временам¹⁵.

Однако по мере государственного развития коррупция из фактора, стимулирующего экономический рост, превратилась в серьезную угрозу для национальной безопасности государства. По мнению А.В.Виноградова, «до тех пор, пока коррупция реализовывала свою созидательную функцию, общество воспринимало ее как неизбежное зло и мирилось. Но как только темпы роста снизились, в обществе усилилось ощущение социальной несправедливости. На этапе становления рыночной экономики протест вызывали предприниматели, первыми начавшие повышать свой жизненный уровень и нару-

шившие, таким образом, социальное равенство, и чиновники, которые им в этом помогали.

Теперь протест вызывают, прежде всего, государственные чиновники, которые нарушают принципы социальной справедливости, декларированные государством. На начальном этапе государство с помощью чиновников создавало рыночную систему, теперь чиновники хотят ее эксплуатировать уже без государства. Этого же хочет бизнес. Таким образом, из фактора, стабилизирующего отношения власти и бизнеса, коррупция превратилась в фактор, дестабилизирующий отношения власти и общества»¹⁶.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИЮ

В современном Китае борьбе с коррупцией уделяется чрезвычайно серьезное внимание. За коррупционные преступления к ответственности привлекают чиновников, занимающих самые высокие посты в государстве. Чистка рядов идет «невзирая на лица», коррупционер, попавший в жернова антикоррупционной машины, редко выходит из нее оправданным. Председатель Си Цзиньпин подчеркивает: «В руководимом Коммунистической партией Китая социалистическом государстве при обнаружении коррупционера необходимо проводить расследование, если есть коррупция - обязательно наказать, если есть взяточничество - обязательно искоренить»¹⁷.

Согласно действующему УК КНР, за коррупционные преступления лицо подлежит суровой уголовной ответственности, вплоть до приговора к смертной казни (главы 8 и 9 Особенной части). Начиная с февраля 2011 г. китайский законодатель проводит политику либерализации института высшей меры наказания, уменьшив число составов преступлений, ее предусматривающих, с 68 до 55 (на 19,1%). В настоящее время к принятию готовятся очередные поправки в УК КНР, которые своим вступлением в силу отменят высшую меру наказания по 9 составам преступ-

лений. Общее количество составов преступлений, предусматривающих смертную казнь, планируется снизить с 55 до 46. Смертная казнь отменяется, главным образом, по экономическим преступлениям. Однако, что касается коррупции, законодатель твердо стоит на позиции сохранения высшей меры наказания за ее совершение. Вместе с тем, зачастую приговоры к смертной казни по коррупционным статьям выносятся с формулировкой «с отсрочкой исполнения на два года». Впоследствии приговор перекалифицируется на пожизненное лишение свободы, затем на лишение свободы сроком на двадцать лет.

Российский исследователь борьбы китайского государства с коррупцией Л.Н.Смирнова пишет: «Максимальная мера наказания в виде смертной казни устанавливается за два вида преступлений: получение взятки и хищение государственного имущества. Причём, государственные служащие рискуют быть приговорёнными к смертной казни в случае получения взятки на сумму более 100 тысяч юаней (примерно полмиллиона рублей) или совершения ими хищения государственных средств на ту же сумму. За остальные преступления предусматриваются более лёгкие наказания в виде различных сроков лишения свободы, конфискации имущества, а также административные санкции. В том числе максимальное наказание за злоупотребление служебным положением в корыстных целях при отягчающих обстоятельствах - 10 лет лишения свободы»¹⁸.

Что касается процессуальной стороны вопроса привлечения к ответственности коррупционера, то властей страны в меньшей степени заботит правовой статус подозреваемого (обвиняемого) лица в рамках возбужденного уголовного дела по коррупционным преступлениям. Целью правоохранительной системы является не обеспечение процессуальных прав привлекаемого к ответственности лица, а неотвратимость и суровость применяемых к нему

мер юридической ответственности. Это свидетельствует, в т.ч. и о том, что эффективность преследования и осуждения коррупции в КНР может быть в некоторой степени обусловлена тем, что, отдавая приоритет целям наказания преступников и искоренения коррупции, эта страна уделяет меньшее внимание уголовно-процессуальным гарантиям¹⁹. За исключением отдельных специалистов-юристов, в Китае очень мало кого заботит вопрос защиты прав подозреваемых, обвиняемых или осуждённых²⁰.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Приведем несколько наиболее известных в Китае уголовных дел по коррупционным составам преступлений, наглядно свидетельствующих о решимости китайских властей бороться с этим разрушающим государство явлением, невзирая на высокий общественный статус преступника.

Широкий резонанс имело дело Бо Силая, известного китайского политика и члена Политбюро КПК. Оставляя в стороне политическую подоплеку инициированного расследования, отметим, что обвинением были представлены неопровержимые доказательства участия высокопоставленного чиновника в крупных коррупционных делах, покровительству преступникам, отмывании денег. В сентябре 2012 г. Бо Силай был исключён из КПК, а в октябре - из состава ВСНП. В результате преступник лишился депутатской неприкосновенности, дававшей ему иммунитет от судебного преследования. 25.10.2013 ранее обжалованный приговор к пожизненному лишению свободы был оставлен в силе, и Бо Силай отправлен в тюрьму для исполнения вступившего в силу приговора суда г. Цзинаня²¹. Бывший член КПК признан виновным в получении взяток на сумму в 20.440.000 юаней; кроме пожизненного лишения свободы, он приговорен к лишению политических прав с конфискацией имущества.

Показательным является и

дело экс-министра общественной безопасности Чжоу Юнкана, который признан самым крупным коррупционером за период с начала осуществления политики реформ и открытости²². Китайский правоохранитель изъял активы его семьи на сумму около 90 млрд юаней. Заморожены счета на 37 млрд юаней, изъяты акции и облигации на сумму 51 млрд юаней, конфискованы объекты недвижимости на 1,7 млрд юаней, антиквариат и предметы искусства на 1 млрд юаней, а также 60 транспортных средств. Один из самых высокопоставленных коррупционеров КНР исключен из рядов КПК, снят со всех постов, возбуждено уголовное дело, обвиняемому грозит пожизненное лишение свободы либо высшая мера наказания с отсрочкой исполнения приговора на два года.

Одним из наиболее шумевших дел о коррупции последнего времени стало дело заместителя председателя Верховного суда КНР Хуан Суню. Оно стало первым за всю историю КНР делом о привлечении к уголовной ответственности за взяточничество судьи такого высокого уровня. Решением народного суда высшей ступени пров. Хэбэй от 17.03.2010 преступник был приговорен к пожизненному лишению свободы²³.

В рамках настоящего исследования невозможно рассказать обо всех известных и шумевших делах, связанных с привлечением высокопоставленных китайских коррупционеров к уголовной ответственности. Более полная информация содержится в диссертационной работе российского исследователя А.В.Белякова, который проанализировал эволюцию борьбы с коррупцией в КНР с начала проведения политики реформ и открытости до 2005 г.²⁴ Среди коррупционеров фигурируют мэры городов и главы провинций, высокопоставленные партийные руководители, президенты крупных корпораций и сотрудники правоохранительных органов. Коррупция развита судебную систему КНР, по обвинению в ее совершении к уголовной

ответственности привлекались лица, действующие в самых различных сферах, в т.ч. и топ-менеджеры Футбольной ассоциации Китая²⁵.

СТАТИСТИКА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Согласно официальной статистике, за период с ноября 2007 по июль 2012 гг. антикоррупционными органами было заведено 643,7 тыс. дел по коррупции. В партийном и административном порядке наказано 668,4 тыс. человек, к уголовной ответственности привлечено 24,5 тыс. преступников. В масштабах всего Китая возбуждено 81,4 тыс. уголовных дел о взяточничестве на общую сумму в 22,2 млрд юаней²⁶.

В соответствии с Докладом Генерального прокурора КНР Цао Цзяньмина перед делегатами ВСНП (10.03.2014), за 2013 г. возбуждено 37,5 тыс. уголовных дел и проведено расследование в отношении 51,3 тыс. человек по обвинению в должностных преступлениях, связанных со взяточничеством, злоупотреблениями и коррупцией. Среди уголовных дел 2,5 тыс. - дела по суммам свыше 1 млн юаней. Среди коррупционеров-преступников 2871 человек - лица, занимающие должности начальников уездов и выше²⁷.

В общей сложности за прошедший 2014 г. в отношении 1,5 тыс. чиновников начато партийное расследование по обвинениям в коррупции, среди них 229 человек - уровня уезда и управлений, 34 - уровня канцелярий и департаментов. Более 500 коррупционеров скрылись за пределами КНР. За рубежом оказалось свыше 1 млрд юаней преступных доходов²⁸. Органами прокуратуры принято к рассмотрению 41,4 тыс. дел в отношении 55,1 тыс. коррупционеров, что составило рост, по сравнению с 2013 г., на 7,4%. Количество дел по коррупционным суммам, превышающим 1 млн юаней, составляет 3664, что больше, по сравнению с 2013 г., на 42%. Число коррупционеров уездного и выше

уровня составило 4 тыс. человек, что на 40,7% выше, по сравнению с 2013 г.²⁹

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Что касается нормативно-правового регулирования борьбы китайского государства с коррупцией, отметим, что партийными и законодательными органами принят целый ряд документов, которые по своему содержанию весьма прогрессивны и представляют значительный интерес для отечественной науки сравнительного правоведения. В масштабах Китая действуют строгие меры противодействию коррупции, включающие в себя:

1) *Контроль над расходами чиновников всех уровней.* Согласно принятому 08.12.2013 «Положению о государственных приемах в партийных и административных органах КНР», чиновники обязаны серьезно ограничивать свои расходы при посещении ресторанов, отелей, других общественных заведений. 31.12.2013 Министерством финансов КНР опубликованы «Правила управления расходами при командировках партийных и государственных органов». В ст. 7 нормативного документа приведена таблица, в которой четко указаны вид транспорта и класс билета для различных категорий чиновников.

Так, бизнес-класс в самолете предусмотрен только для чиновника в ранге министра, все остальные государственные служащие обязаны передвигаться в экономическом классе. В статье делается оговорка, согласно которой при наличии служебной необходимости при командировке чиновника в ранге министра в бизнес-классе за государственный счет его может сопровождать еще один пассажир. Все остальные, желающие лететь бизнес-классом, должны нести расходы за свой счет (ч. 2 и ч. 3 ст. 7). В гостинице министры могут останавливаться лишь в обычных люксовых номерах, все остальные

- в одноместных или двухместных стандартных номерах (ст. 13).

В соответствии с принятыми 29.12.2013 «Правилами управления расходами при проведении обучения партийных и государственных органов», расходы на одного человека в период организации курсов не должны превышать 450 юаней, которые включают: 180 юаней - проживание, 110 юаней - питание, 100 юаней - обучение, 60 юаней - учебные материалы, транспорт, иные расходы (ст. 9).

21 ноября 2013 г. Центральная комиссия Коммунистической партии Китая по проверке дисциплины приняла Извещение, согласно которому китайским чиновникам запрещается, используя государственные и общественные деньги, закупать сигареты, алкоголь, хлопушки, еду и др. как подарки в честь различных праздников³⁰. Законом КНР «О туризме» (25.04.2013) выезд чиновника за рубеж не может носить туристический характер, а должен осуществляться исключительно в рабочих целях;

2) *Строгое применение системы материального обеспечения руководящих кадров.* Запрет на превышение установленных норм при использовании жилых и деловых помещений, служебных машин, использование излишнего количества охраны и секретарей, вплоть до регулирования вопросов стоимости, вида и количества мебели, необходимой для кабинета чиновника различного уровня. Так, согласно принятым ЦК КПК 18.11.2013 «Правилам строгой экономии и борьбе с расточительством в партийных и государственных органах», партия, собрания народных представителей, административные учреждения, судебные, правоохранительные органы, профсоюзы, молодежные организации и другие объединения обязаны соблюдать крайнюю экономию при пользовании служебными автомобилями, жилыми и нежилыми помещениями, при организации приемов, совещаний, командировок по стране и за рубеж;

3) *Повышение уровня откры-*

тости судопроизводства, усиление общественного контроля над выносимыми народными судами КНР решениями и приговорами по гражданским, уголовным и административным делам. В Постановлении ЦК КПК «Относительно некоторых важных вопросов всестороннего углубления реформ» (от 12.11.2013) отмечено: «Также нужно продвигать открытость суда и открытость работы прокуроров, вести запись и сохранять соответствующую документацию по всем этапам судебного процесса. Необходимо упростить убедительность юридических документов, продвигать эффективность вердиктов открытого суда, строго нормировать процедуру сокращения срока заключения, условного освобождения и освобождения по болезни, усилить систему надзора в этой сфере; широко внедрять систему народных присяжных заседателей и народных контролеров, осваивать юридические каналы участия населения в судебном процессе»³¹. Открытость производства, несомненно, способствует искоренению коррупции в судебном аппарате КНР.

С 1 января 2014 г. вступили в силу принятые Верховным народным судом КНР «Правила обнародования в сети Интернет решений народных судов», согласно которым все приговоры, решения и постановления подлежат обязательному размещению на сайте народного суда в сети. Кроме того, из любой точки Китая и мира можно в онлайн-режиме следить за происходящим в суде разбирательством³². Такая публичность, несомненно, способствует снижению уровня коррупции в судебном аппарате, решения которого носят гласный характер. При этом в документе закрепляется, что по делам, затрагивающим государственную тайну, частную жизнь граждан, по преступлениям, совершенным несовершеннолетними, при использовании медиативных процедур и в иных случаях обнародование судебных решений в Интернете не допускается (ст. 4).

Перед Верховным народным судом КНР поставлена задача

создания системы выездных судов. В крупных городах Китая Шэньчжэнь и Шэньян они уже работают, осуществляя разбирательства важных административных и гражданских дел. Кроме разгрузки центрального аппарата Верховного суда от огромного потока текущей работы, выездные суды более независимы и способны выносить в регионе решения без учета мнения местной партийно-государственной элиты;

4) Особое место в системе правовых мер борьбы с коррупцией занимает институт уголовной ответственности юридических лиц в китайском законодательстве³³. Ранее заимствованная из права Советского Союза уголовная ответственность организаций широко применяется в Китае за коррупционные преступления. Устанавливающие уголовную ответственность организаций нормы легли в основу принятых в 1988 г. Дополнительного постановления ПК ВСНП «О наказании за коррупцию и взяточничество» и Дополнительного постановления ПК ВСНП «О наказании за контрабанду». Действующий УК КНР предусматривает уголовную ответственность юридических лиц (организаций) за целый ряд преступлений (ст. 30 и ст. 31). Уголовная ответственность организаций реализуется в двух формах: компания, предприятие, учреждение, орган, коллектив наказываются штрафом, а непосредственно ответственные за руководство и ответственные лица подлежат уголовному наказанию³⁴.

В современной России многие видные эксперты выступают за восстановление рассматриваемого института в УК РФ³⁵. Не случайно, что в марте текущего года законопроект о ее восстановлении в законодательстве РФ был официально внесен в Государственную Думу. Особое внимание уделяется необходимости установления уголовной ответственности юридических лиц (организаций) за коррупционные преступления. Авторитетный отечественный ученый А.В.Федоров признает ее целесообразность

«...например, по отношению к коррупционным правонарушениям юридических лиц, предусмотрев для них как административную, так и уголовную ответственность, в частности за подкуп иностранных должностных лиц, а также подкуп в особо крупном размере»³⁶;

5) В 2015 г. готовится к принятию важный Закон КНР «О противодействии взяточничеству и коррупции». Его проект уже одобрен в Комитете по законодательству ВСНП. Центральными вопросами правового документа выступают: «система обязательного декларирования имущества государственного служащего и его родственников», «система подлинности имени владельца финансовых средств» и «система отвода с занимаемой должности государственного служащего». Интерес вызывают положения, которые устанавливают разное по степени уголовное наказание в зависимости от суммы взятки, полученной лицом:

1) от 1 тыс. до 5 тыс. юаней - штраф от 1 тыс. до 10 тыс. юаней либо тюремное заключение на срок до полугодия;

2) от 5 тыс. до 50 тыс. юаней - тюремное заключение на срок от полугодия до 5 лет;

3) от 50 тыс. до 100 тыс. юаней - тюремное заключение на срок от 5 до 10 лет;

4) от 10 тыс. до 200 тыс. юаней - тюремное заключение на срок от 10 лет до пожизненного лишения свободы, конфискация имущества;

5) от 200 тыс. до 500 тыс. юаней - пожизненное лишение свободы либо смертная казнь, конфискация имущества;

6) от 500 тыс. юаней - смертная казнь с конфискацией имущества.

Вопрос о принятии единого закона в рассматриваемой сфере стоял давно. Однако, как свидетельствует российский ученый В.В.Севальнев: «К основным причинам, обуславливающим отсутствие единого законодательного акта о противодействии коррупции в правовом порядке КНР, по нашему мнению, можно отнес-

ти чрезвычайную сложность разработки такого нормативного правового акта применительно к правовому пространству КНР. В частности, существует ряд проблем технологического характера при нормативном регулировании: во-первых, в юрисдикции КНР недостаточно четко разработана система декларирования доходов чиновников, в различных ведомствах применяются свои правила; во-вторых, отсутствует единый подход для определения максимального размера денежной стоимости подарков чиновникам; и, в третьих, это проблема совмещения должностей и наличия т.н. «второй» работы у большого числа государственных служащих, что также затрудняет применение единых правил и стандартов в сфере противодействия коррупции³⁷. Представляется, что указанные противоречия успешно преодолены, и в скором времени в правовой системе Китая появится новый важный акт протворчества.

26 декабря 2013 г. в Китае был официально обнародован «План работы по построению и оздоровлению карательной и предупреждающей коррупции системы на 2013-2017 гг.»³⁸. Согласно закрепленным в нем положениям, борьба с коррупцией должна включать в себя не только усиление мер юридической ответственности, привлечение виновных к заслуженному наказанию, но и повышение уровня неприятия коррупции в обществе, разработку научных мер предупреждения коррупционных явлений в государстве. Все это свидетельствует о важном внимании, которое уделяется руководством КНР курсу на искоренение коррупции в китайском обществе, без чего невозможно достичь успеха в осуществляемых масштабных преобразованиях.

Кроме того, власти страны встали на путь проведения всесторонней административной реформы, предполагающей упрощение действующих разрешительных процедур, искоренение бюрократизма и неповоротливости административного аппарата.

Предусматривается снижение числа дискреционных полномочий, устранение дублирования административных функций, сокращения служащих государственных органов³⁹. Упразднение некоторых министерств, создание новых структур, по замыслу китайского правительства, с неизбежностью повлекут за собой разрыв уже оформленных коррупционных связей. Одной из главных целей административной реформы провозглашена борьба с коррупцией.

Вышесказанное позволяет сделать несколько важных выводов:

1. К настоящему времени в КНР создана действенная система борьбы с коррупцией, предполагающая суровую юридическую ответственность за нарушение правовых предписаний в рассматриваемой сфере, вплоть до применения к преступнику высшей меры наказания, лишения политических прав, конфискации имущества.

Несмотря на это, коррупция продолжает существовать в китайском обществе, причиной чему служат различные исторические и социокультурные факторы. Правоприменительный опыт китайского государства в сфере противодействия коррупции свидетельствует о невозможности ее полного искоренения в нынешних условиях, однако подтверждается возможность ее сдерживания. Китайский законодатель в своей правотворческой деятельности руководствуется известной стратегией «бить по траве, чтобы вспугнуть змею»⁴⁰, предполагающей суровость наказания в целях устрашения потенциальных преступников, оказания влияния на лиц в целях их отвлечения от совершения преступных деяний коррупционного характера. Власти КНР вряд ли откажутся от применения института смертной казни в отношении особо крупных коррупционеров, ведь сторонником ее применения выступает все китайское общество;

2. Опыт Китая в сфере нормативно-правового регулирования борьбы с коррупцией пред-

ставляет значительный научный и практический интерес для российской компаративистской науки и отечественного китаеведения. В правовой системе КНР действует достаточно прогрессивное для современного государства законодательство, детализированно регулирующее различные вопросы антикоррупционной деятельности китайского правоохранителя. Особый интерес вызывают положения об уголовной ответственности юридических лиц (организаций) за совершение коррупционных преступлений, наличие института конфискации имущества, пожизненного лишения свободы за коррупцию. В то же время смерт-

ная казнь как вид уголовного наказания, применяемая в Китае к коррупционерам, представляется не совсем оправданной. Наличие в актах правотворчества различных терминов двойного толкования, расплывчатых и нечетких формулировок свидетельствует о серьезных недоработках в системе мер противодействия коррупции;

3. Политическая воля высшего руководства страны направлена на бескомпромиссную борьбу с разложением государственного аппарата. Неотвратимость ответственности, ее суровость и поддержка со стороны общества выступают залогом достижения успеха в исследуемой сфере. Гром-

кие коррупционные дела свидетельствуют о решимости властей Китая побороть это, разрушающее государственность, зло.

* * *

Наряду с признанием успехов, достигнутых КНР в борьбе с коррупцией, западная пресса регулярно публикует сведения о наличии серьезных коррупционных явлений на самом вершине китайского истеблишмента. И, тем не менее, совершенно очевидно, что опыт Китая в сфере противодействия коррупции заслуживает высокой оценки и требует всестороннего исследования российским научным сообществом.

¹ *Пу Сун-ли (Ляо-Чжай)*. Содержание чиновника. В кн.: Рассказы о людях необычайных. /Перевод с китайского академика В.М.Алексеева. Редакция и послесловие д.ф.н. Н.Т.Федоренко, М., Государственное издательство художественной литературы, 1954. С. 50.

² Ежемесячный журнал «Китай». 2013. № 2. С. 43.

³ *Гудошиков Л.М.* Произвол и насилие - основа политики маоистов // Проблемы Дальнего Востока. 1974. № 3. С. 64-70.

⁴ *Фаньцзуйсюе цзяочэнь (Курс по криминологии)*. /Под ред. Шан Сяопин и Ян Сюэфэна / Пекин, 2008. С. 123.

⁵ *Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А.* Современное уголовное законодательство КНР. М., ИД «Муравей», 2000. С. 209.

⁶ Доклад Ху Цзиньтао на открытии XVIII съезда КПК. XVIII съезд Коммунистической партии Китая (8-14 ноября 2012 г.). Экспресс-информация. № 7. М., ИДВ РАН, 2012. С. 100-101.

⁷ <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64568/65445/4526290.html> (дата обращения - 15.04.2015).

⁸ Всестороннее углубление реформ. Си Цзиньпин. Сборник высказываний, подготовленный Центром по изучению партийных документов при ЦК КПК. Перевод выполнен Бюро переводов при ЦК КПК. Пекин, Издательство литературы на иностранных языках, 2014. С. 138-139.

⁹ *Ахметшин Х.М.* Уголовный кодекс КНР. Лекция. М., Военный Краснознаменный институт, 1981. С. 14.

¹⁰ *Энгельфельд В.В.* Очерки государственного права Китая. Том II. Известия Юридического Факультета в г. Харбинь, 1925. С. 8, 120.

¹¹ Русскоязычный перевод Закона КНР «О борьбе с отмыванием денег» см.: Законодательство КНР. Экспресс-информация. № 4. М., ИДВ РАН, 2010. С.11-30.

¹² Языковая ситуация в Китае: 2006. Глава 3. Использование языка в юридической сфере. - В сб.: КНР: Социальная гармония как гарантия успеха реформ. Экспресс-информация. № 5. М., ИДВ РАН, 2009. С. 11.

¹³ Фубай: синчжи, бяосянь юй индуй / (Элосы) Хабудинова Чжубянь; Ли Тецзюнь дэн и. Бейцзин: фалюй чубаньшэ, 2014 (Коррупция: природа, проявление, противодействие: Монография / отв. ред. Т.Я.Хабриева; Перевод Ли Тецзюня и др. Пекин, Юридическое издательство), сентябрь 2014 (480 с.).

¹⁴ *Цириш А.М., Севальнев В.В.* Управление на основании верховенства права в Китае // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 164.

¹⁵ *Виноградов А.В.* Власть, бизнес и коррупция в Китае. Проблемы Дальнего Востока. 2014, № 1. С. 90.

¹⁶ *Виноградов А.В.* Указ. соч. С. 94.

¹⁷ <http://fanfu.people.com.cn/n/2015/0106/c64371-26335456.html> (дата обращения - 15.04.2015).

¹⁸ *Смирнова Л.Н.* Личные наказания за коррупцию и возвращение похищенных активов: законодательство и практика КНР // Вестник Тверского Государственного Университета. Серия: «Экономика и управление». 2013. № 3. С. 22.

¹⁹ *Смирнова Л.Н.* Особенности уголовного процесса в коррупционных делах в КНР // Право и управление. XXI век. 2014. № 2. С. 68.

²⁰ Там же.

²¹ Жэньминь хуабao. 2014. № 1. С. 22.

²² Жэньминь жибао. 30.07.2014.

²³ <http://baike.baidu.com/view/268191.htm> (дата обращения - 15.04.2015).

²⁴ *Беляков А.В.* Борьба с коррупцией и организованной преступностью в КНР в период реформ и открытости 1978-2005 гг. Дисс. ...канд. ист. наук. М., 2006, 308 с.

²⁵ *Троцкий П.В.* Основные направления борьбы с преступностью в современном Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 2. С.102-103.

²⁶ Доклад Ху Цзиньтао на открытии XVIII съезда КПК... С. 161.

²⁷ http://www.npc.gov.cn/npc/dbdhy/12_2/2014-03/18/content_1856655.htm (дата обращения: 15.04.2015).

²⁸ Жэньминь жибао. 08.01.2015.

²⁹ Там же. 13.03.2015.

³⁰ Цзиньцзи жибао. 22.11.2013.

³¹ Документы третьего пленума Центрального комитета Коммунистической партии Китая 18-го созыва. Пекин, Изд-во лит-ры на иностранных языках, 2013. С. 57-58.

³² <http://ts.chinacourt.org/xingshi.html> (дата обращения: 15.04.2015).

³³ *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления в Китайской Народной Республике // Ученые записки Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии имени В.Б.Бобкова. 2014. № 4. С. 92-102.

³⁴ *Троцкий П.В.* Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. М., ИДВ РАН, 2011. С.109-114.

³⁵ *Федоров А.В.* Введение уголовной ответственности юридических лиц - прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429-433.

³⁶ *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал Российского права. 2015. № 1. С. 60.

³⁷ *Севальнев В.В.* Противодействие коррупции: опыт КНР // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1. С. 91.

³⁸ Цзиньцзи жибао. 26.12.2013.

³⁹ *Троцкий П.В.* Административная реформа в КНР: политико-правовые аспекты // Административное и муниципальное право. 2014. № 12. С. 1264-1270.

⁴⁰ *Харро фон Зенгер.* Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать. Знаменитые 36 стратегем за три тысячелетия. /Под общ. ред. В.С.Мясникова / М., 1995. С. 190.